

В здании, расположенном вдали от городской суеты города С., молодая женщина возвращалась домой, напевая себе под нос.

Девочка была высокой — настолько, что даже среди мужчин это считалось бы выше среднего, однако нежные черты лица под каскадом роскошных волос заставляли признать, что при столь крупном телосложении она всё равно оставалась красавицей. Одета она была в самый простой наряд чистой студентки университета, вот только, несмотря на разгар лета, на её шее по-прежнему красовался шелковый платок.

— Сестра Сяоцин, возвращаешься с подработки? — несколько детей с шумом и смехом пробежали мимо по лестничной площадке.

— Да, это конфеты, которые не успели продать в магазине. Я забрала их с собой, разберите и поделите между собой, — девушка открыла сумку, достала оттуда горсть пестрых фруктовых леденцов и протянула их детям, а её голос звучал невероятно сладко.

— Спасибо, сестра Сяоцин, — ребята скорчили забавные рожицы и убежали.

Девушка легко вздохнула и, достав из сумки ключ, открыла дверь.

Встретившая её темнота источала леденящую кровь ауру. Хотя это место и считалось домом, оно не давало ни малейшего ощущения тепла. Спустя мгновение её глаза привыкли к царившему вокруг мраку, и она протянула руку, чтобы включить свет.

Внезапно сзади посърлел шорох торопливых шагов.

— Кто?! — настороженно обернулась девушка.

— Сяоцин, ты переехала? Почему ты мне ничего не сказала?

Этот голос был ей отлично знаком.

— Брат Ян, это ты? — девушка тут же с облегчением выдохнула, зажгла свет и произнесла с ноткой капризной обиды в голосе: — Да я бы и рада тебе рассказать, но с тобой ведь совершенно невозможно связаться.

Под ярким светом ламп лицо молодого человека, прежде скрывавшееся во ларке, открылось во всей красе. Это были утонченные черты, которым позавидовала бы любая женщина, — настолько прекрасные, что от одного взгляда на них туманилось в голове. Вот только кожа его отличалась почти болезненной бледностью, а зрачки были черными, как ночь, и в них не было ни единого проблеска света.

— Аренда в этом месте наверняка обойдется недешево. Те люди, с которыми ты живешь, случайно не обижают тебя? — юноша неуклонно приближался.

— Вовсе нет, просто здесь удобнее добираться до работы. А ты, брат Ян, как...

— Почему так поздно возвращаешься домой?

— В кондитерской как раз после закрытия смены наплыв посетителей больше всего, а сегодня в магазине еще и акция проходила, так что я задержалась...— Я всё это время ждал тебя, ты хоть знаешь об этом?

Секундная стрелка часов мерно тикала, и на какое-то время этот звук остался единственным в комнате.

— Ты... всё это время ждал меня? — растерянно переспросила девушка.

— Сегодня я нашёл в твоей сумке несколько любовных писем.

— Ты... ты опять копался в моих вещах? — Девушка облизнула губы, и в её голосе прозвучал странный, трудноуловимый оттенок.

— Почему ты вечно меня не слушаешься? Тот парень, его ведь зовут Цзинь Цзычэнь, верно? — Юноша уже полностью придвинулся к ней вплотную и уставился прямо в глаза, в его взгляде не было ни искорки света.

— Я уже много раз чётко и ясно ему отказывала, это он сам не понимает по-хорошему! — быстро ответила девушка.

— Ничего страшного, он больше не станет к тебе приставать. — Уголки губ юноши чуть приподнялись, и эта едва заметная улыбка странно диссонировала с его холодными, отрешенными глазами.

— Он больше никогда... не станет к тебе приставать...

Девушка вздрогнула от неожиданности, внезапно осознав, что воздух вокруг пропитан каким-то особенно густым запахом крови. Почему она почуяла его только сейчас?

Опустив взгляд, она с ужасом заметила под столом человеческую стопу в знакомом кожаном ботинке. Из-под ковра проступали очертания человеческого тела, а на ворсе расплывалась огромная, похожая на алый цветок багровая лужа.

— Посмотри на меня, не смей смотреть на него! — юноша тут же протянул руку, крепко зажав подбородок девушки и заставляя её перевести взгляд. В его глазах вспыхнули проблески извращённого безумия.

— Я хочу, чтобы отныне эти твои глаза смотрели только на меня одного! Я хочу, чтобы всю свою жизнь ты не могла жить без меня! — Голос юноши звучал низко и леденяще, словно шёпот из самого ада, в котором сквозила болезненная одержимость и жажда контроля.

Губы девушки зашевелились, будто она хотела что-то сказать.

Да, именно так. Кричи, сопротивляйся, а затем призови своего истинного суженого...

— Ян-гэ, да ты же человека убил. — Однако вопреки ожиданиям, с губ девушки сорвались на удивление легкомысленные слова.

Теперь настала очередь юноши замереть в растерянности, после чего он выдавил из себя:

— Да, я перебую поодиночке всех, кто тебе нравится, и всех, кто нравится тебе, заключу тебя в темницу рядом с собой, чтобы ты больше никогда не смогла сбежать...— Ты до чего же неосторожен, так ведь и полицию быстро накличешь. Когда расправлялся с ней, хоть шуму не наделал? — Девушка легко оттолкнула руку юноши в сторону и подошла к ковру.

— Давай я помогу тебе со всем разобраться. Чтобы замести следы подчистую, для начала нужно...

— Ты вообще слышишь? Я говорю, что собираюсь запереть тебя...

— Слышу-слышу, давай сначала уберем этот мозолящий глаза мусор, а потом сделаем всё, что твоей душе угодно, идет? Подумать только, это же всего лишь манекен! Ли Ян, какого черта ты устраиваешь такие шуточки? — К этому времени девушка уже отвернула край ковра, обнажив то, что пряталось под ним.

Ли Ян: «.....»

— Это же животная кровь с мясного рынка, верно? Должна признать, вышло весьма убедительно. Тот, кому никогда не доводилось видеть человеческую кровь, и впрямь мог бы поверить. Но пахнет она совсем иначе, чем настоящая людская. — Девушка протянула палец, запятнала его кровью с пола и принялась.

— Ли Ян, ты ведь на такое пошел из-за того, что я тебе нравишься? Наконец-то признался? — Глаза девушки засияли, когда она посмотрела на юношу.

Прежде свирепое лицо Ли Яна окаменело и приняло тупое выражение, а сам он заикающимся голосом выдавил:

— Нет, думаю, ты должна понимать: это не симпатия, это болезненная одержимость, жажда контроля, это ненормально...

— Да плевать мне, что это такое! Ли Ян, я согласна, я согласна быть с тобой. Хочешь — запри меня на замок, хочешь — преврати в чучело и поставь в лаборатории, я всё равно никуда от тебя не уйду. С давних-предавших пор в моем сердце есть только ты один. — Девушка вытерла испачканные в крови руки и, вскипев от возбуждения, подбежала к нему и крепко обняла.

Ли Ян: «.....»

— Ох, как прекрасно... Мы, оказывается, любим друг друга по-настоящему... — сухим, монотонным голосом, похожим на чтение по бумажке, произнес Ли Ян.

— В честь столь долгожданных и с трудом обретённых чувств, Сяоцин, давай я сбегаю за твоим любимым тортом?

— Время-то какое позднее, какая кондитерская сейчас открыта? Лучше займемся тем, чем положено заниматься по ночам, м? — Девушка облизнула губы и проворковала прямо ему на

ухо медово-сладким голосом.

— Нет-нет-нет... Отпраздновать всё равно надо. Даже если придется идти в круглосуточный магазин за пирожным поменьше. Разве ты не любишь торты?

— Ли Ян, мы ведь с таким трудом наконец-то стали вместе, а ты сейчас думаешь только о торте?

Сила, с которой она прижимала его к себе, заставляла юношу сомневаться, девушка ли это вообще. Его руки ныли от её хватки, словно она боялась, что он сбежит. Как иронично: ведь еще мгновение назад охотником здесь был он сам.

— Сяоцин! — Ли Ян внезапно поднял руки и обхватил лицо девушки ладонями, пристально глядя ей в глаза, будто пытаясь дать знак. Несколько секунд они смотрели друг на друга, после чего девушка прикрыла глаза, словно ожидая чего-то. Она ждала с таким трепетом, что её тело едва заметно дрожало.

Ли Ян сделал глубокий вдох и, воспользовавшись тем, что она зажмурилась, резко рванул дверь и бросился бежать без оглядки.

— Система! Так дело не пойдет! Почему главная героиня еще более безумна, чем я?! Это я здесь психопат! Я! — орал юноша, мчась во весь опор.

[Внимание! Внимание! Основной сюжет отклонился на девяносто процентов, Хозяину системы предписано незамедлительно исправить ситуацию!]

— Не подгоняй! Знаю я! Где главный герой? Вылезай, спасай давай! Когда ты нужен, тебя вечно черти носят, командный игрок хренов!

Как вообще дошло до такого? Всё началось с того, что предшествовало перемещению Ли Яна. Да-да, он попал в другой мир — по сюжету настолько избитому и банальному, что тошно становилось. В ту пору он был самым обыкновенным парнем из большого города, за исключением того обстоятельства, что... он почти умирал.

— Когда с дерева упадет последний лист, моя жизнь оборвется, — лежа на больничной койке, Ли Ян отрешенно смотрел на кривобокое дерево за окном палаты.

— Не говори глупостей. Пока я здесь, я ни за что не позволю тебе умереть. — Собеседник захлопнул книгу.

— Вот как? А мне вот кажется, что именно из-за твоего присутствия я загнусь еще быстрее. Точнее говоря... жизнь станет хуже смерти... — Ли Ян криво усмехнулся, глядя на сидевшего рядом человека: — От одного твоего вида меня воротит, уж лучше бы я сдох пораньше.

Этот человек молча поднялся со стула, взял толстенную, в кирпич толщиной книгу и принялся со страшной силой лупить ею по стволу дерева за окном.

— Хватит бить! Прекрати! Да твою же мать... После нескольких безумных ударов та самая листва на стволе по-прежнему оставалась непоколебимой — прочнее Эйфелевой башни.

— Видишь? Ты не умрёшь.

Тот человек снова вернулся к его больничной койке и сел.

— Ты... Ладно, у тебя хватит наглости, — Ли Ян свирепо уставился на него. — Если подумать, вчера вечером я видел, как ты в белом халате залез на то дерево с кривым стволом и приклеивал суперклеем ту листву. Если бы твои студенты увидели тебя в таком виде, они бы точно опешили.

— Какая забота? Ты ещё и тайком следил за мной вчера вечером? У тебя ко мне явно что-то есть.

— Тьфу! Размечтался! Я до смерти тебя ненавижу! С чего ты вообще взял, что я сегодня скажу такое? Ты что, заранее подготовился?

— Потому что я понимаю тебя.

— Ни хрена ты меня не понимаешь! Понимал бы — знал, как сильно я тебя ненавижу! Вечно околачиваешься тут передо мной. Уж лучше бы дал мне умереть.

— Потому что твою болезнь сейчас могу вылечить только я.

Это было неоспоримым фактом, но Ли Ян вовсе не хотел с этим мириться.

— Ох, правда? — Ли Ян искоса глянул на висевшую у изголовья капельницу с синей жидкостью. Её яркий цвет с первого взгляда выдавал какое-то сомнительное зелье. В конце концов, этот человек был куда безумнее, чем он думал. Ли Яну давно следовало умереть, от него отказались даже собственные родители, и только этот человек из всех сил цеплялся за его жизнь. Пусть даже с помощью необычных методов. Пусть даже сам Ли Ян вовсе не хотел жить.

— Ли Ян, я уже подал заявление на процедуру твоей заморозки. Твою болезнь сейчас не вылечить, но в будущем обязательно найдётся лекарство.

— Хватит тратить эти проклятые деньги, их не так зарабатывают. Я знаю всю эту... крионику, на самом деле это просто способ выкачивать деньги с богачей. Разве это не просто заморозка людей? Даже если временно заморозить тело, клеточная структура всё равно разрушится, и при разморозке в будущем человек рассыплется в прах от малейшего прикосновения, прямо как фруктовый лёд. Ты хочешь увидеть, как я превращусь в горстку песка? Да и вообще, доживи сначала до того времени, сам-то небось тоже не заморозишься...

— Я тоже врач, меньше читай всякую мусорную чушь в рекламных пабликах и слушай профессионалов, с этой технологией всё в порядке.

— Какой из тебя к чёрту врач, настоящие врачи людей спасают. Ты? Да на спине Сатаны пришлось бы набить твоё тату, как у тебя вообще совесть позволяет называть себя врачом, ты свою клятву при поступлении в институт проглотил вместе с собачьим дерьмом...

— Я люблю тебя, умоляю, не умирай...

Его веки уже тяжело опускались. Трудно было представить, что такой чуть подрагивающий, срывающийся на плач голос мог принадлежать человеку с неизменно ледяным выражением лица. Как же хотелось посмотреть на его заплаканное лицо — должно быть, это забавное зрелище.

— А я тебя не люблю, ■■■...

То имя никак не удавалось вспомнить. А вместе с ним — и чувства к нему: то ли жалость, то ли чувство вины, а то ли ненависть?

После этого в его голове воцарилась абсолютная пустота, и он очнулся посреди небытия. Сначала он и впрямь подумал, что попал в какое-то чёртово будущее, но оказалось, что в этой пустоте он совсем один.

[Поздравляем Хозяина системы с успешной привязкой...]

Голос внезапно зазвучал в голове Ли Яна.

— Что ты только что сказал? Какая... какая еще система? — озадаченно переспросил Ли Ян.

[Если ты часто читаешь романы, то должен знать, что такое система,] — произнес голос в его голове.

— То есть, в каком-то смысле я воскрес, верно? — Ли Ян быстро принял это условие.

Когда он болел, делать было нечего, и Ли Ян перечитал немало романов. Системных историй тоже попадалось немало: система прокачки за ежедневные входы, система прокачки за сбор мусора, система прокачки злодея, система контратаки для подлизы... Короче говоря, всё это были сплошные жанровые романы о крутых героях. Получается, он сам стал главным героем такого романа?

— А что случилось с моим телом в реальном мире? — с любопытством спросил Ли Ян.

[Оно всё ещё в криокапсуле.]

— Странно, почему я ничего не могу вспомнить? — Ли Ян нахмурился и потёр лоб.

[Судя по моим наблюдениям за реальным уровнем мира, такое состояние Хозяина, пожалуй, следует называть амнезией?]

— Ладно, раз амнезия — пусть будет амнезия. У меня сейчас два вопроса: во-первых, как мне вернуться в прежний мир? И во-вторых, как мне вернуть воспоминания о прежней жизни? — спросил Ли Ян.

[Кратко говоря, тебе предстоит путешествовать по различным мирам, выполнять задания и зарабатывать очки. Накопив определенное количество очков, ты сможешь вернуться в свой мир. Также очки можно использовать для восстановления памяти.]

— Сколько очков нужно для возвращения в реальный мир и восстановления памяти? — спросил Ли Ян.

[1000.]

— А сколько очков я получаю за выполнение заданий в одном мире? — спросил Ли Ян.

[Это зависит от успешности выполнения задач. Обычно за нормальное продвижение сюжетной линии мира и достижение главной цели задания начисляется 100 очков. За выполнение некоторых побочных квестов также можно получить 100 очков. Максимум за один мир можно заработать 200 очков.]

— То есть мне нужно пройти максимум пять миров, чтобы вернуться в родной мир, верно?

Интересно, кем же я был в своём прежнем мире? — произнес Ли Ян.

[У тебя такое сильное самоуверенность?]

— В смысле? Разве не ты сам выбрал меня в качестве Хозяина? Если ты не уверен во мне, зачем выбирал? Или этого Хозяина тебе навязали силой? У вас там тоже есть начальство? Это случается некое Пространство Главного Бога? Есть ли над системой ещё какие-то системы? — в ответ поинтересовался Ли Ян.

[Я выбираю только тебя.]

— Смотри-ка. Постой, почему это ты выбираешь только меня? Во мне есть что-то особенное? — Такая безоговорочная вера собеседника даже озадачила Ли Яна.

[...]

— Решил включить молчанку? Такая холодность навевает мне очень знакомые чувства.

— Я понял. Я — избранный из миллионов главный герой, и ты хочешь занять моё место под солнцем? Так бы сразу и сказал! Говоришь, я в криокапсуле в реальном мире потому, что подхватил какую-то неизлечимую болезнь? Или тот мир погиб? И я — последняя надежда человечества? — взволнованно выпалил Ли Ян.

Пусть он и потерял память, базовые знания у него остались, и он знал о таких частых клише в научно-фантастических романах. Неужели наконец наступил его черёд спасти мир?

[С твоим телом возникли небольшие проблемы, но не волнуйся, как только ты наберёшь достаточно очков и вернёшься в реальность, всё обязательно исцелится. Только ты уверен, что действительно хочешь восстановить воспоминания о прежнем мире?]

— С чего ты вдруг спрашиваешь? Разве я не могу вернуть память? — недоумённо протянул Ли Ян.

[Ты нынешний ничего не знаешь о себе прежнем. Иными словами, когда ты вернёшь воспоминания, тебе неизбежно придется принять и другую версию себя. Восприятие человеком самого себя во многом зависит от окружающей обстановки. Память и характер тебя нынешнего — чистый лист. Теоретически, ты нынешний и ты прежний — уже абсолютно разные сущности. Вернуть память равносильно пробуждению совсем другого человека. Как ты думаешь, ты нынешний — хороший человек или плохой? Сможешь ли ты смириться с тем, что твой прежний образ был хорошим или плохим? Если вернувший память ты окажешься совсем не тем, кем себя воображаешь, сможешь ли ты принять, что это — ты?]

— Хватит грузить меня этой философией. Я есть я, и откуда у меня появится стимул выполнять задания, если я не верну память? Какое бы прошлое у меня ни было, я решусь принять его. Если я совершил какие-то ошибки, я тоже отвечу за них. В конце концов, всё это — я сам, — беззаботно бросил Ли Ян.

[...]

[А если, завершив серию заданий, ты сформируешь совершенно новую личность, сможешь ли ты после этого принять себя прежнего?]

— Приму или нет, а поступать буду именно так. У человека всегда должна быть цель в жизни.

Совсем как та морковка, подвешенная перед осликом, до которой он никогда не сможет дотянуться. Плохонькая из тебя система, давай хотя бы пообещай мне что-нибудь для приманки, иначе у меня совсем не будет стимула, — лениво протянул Ли Ян.

У него не было никаких воспоминаний о прошлом, и взамен этого рождалась тревога перед будущим. Раз так, лучше использовать это как цель, чтобы просто продолжать жить.

[Я задам последний вопрос, Хозяин: ты... хочешь жить дальше?]

— Конечно хочу, иначе с чего бы мне так спешить с выполнением заданий. Братец Система, судя по голосу, ты вроде бы парень, так что я пока буду звать тебя братцем Системой. Отныне мы одна семья. Давай, запускай перемещение в первый мир! Я уже не могу дожидаться.

[Одна семья... Хорошо, сейчас начинается перемещение в первый мир, Хозяин, подготовься. Три, два, один, перемещение начинается...]

<http://bllate.org/book/22890/2435310>